

Когда они вернулись в общежитие, Дуань Циньань уже встал.

Пока они ходили за покупками, он успел принять душ: с кончиков его волос еще стекали капли воды, а от тела исходил легкий пар.

На нем были лишь черные шорты, а обнаженный торс демонстрировал крепкие, рельефные мышцы, сексуальные изящные ключицы и безупречно смуглую кожу. Он выглядел настолько идеально, что от него невозможно было отвести взгляд.

Больше всех отличился Сюй Сясэн — он буквально застыл, уставившись на соседа.

Более того, он выпалил:

— До чего же хорош!

Гу Миньчэн сначала тоже с одобрением разглядывал Дуань Циньаня, но голос Сюй Сясэня вырвал его из раздумий и заставил прийти в себя.

Точно, в этой комнате все куда «кривее» скрепки.

Так бесцеремонно пялиться на Дуань Циньаня — это же табу!

Гу Миньчэн поспешно отвернулся.

Про себя он твердил: Не смотри на непотребное! Не смотри!

Движение Гу Миньчэня было настолько резким, будто он увидел нечто омерзительное, а выражение лица стало почти гримасой.

Заметив это, Цзян Юйчи не сдержался и тихо хмыкнул.

Лицо Дуань Циньаня помрачнело. Он бросил колючий взгляд на спину Гу Миньчэня, подошел к своей кровати, взял лежавшую там футболку и ловко натянул ее на себя.

Сюй Сясэн внутри себя разочарованно вздохнул.

Такая редкая удача — и так быстро закончилась. Придется ждать следующего раза.

Гу Миньчэн чувствовал, как по спине пробежал холодок: с одной стороны — от недовольства Сюй Сясэня, с другой — от гнева Дуань Циньаня.

Разве он виноват?

Все вокруг — геи, так почему же они такие нескромные и даже одежду нормально носить не могут?

Гу Миньчэн сейчас люто ненавидел систему, забросившую его в это богом забытое место, да еще и с такими настройками мира: зачем было тащить его и этого проходного персонажа в эпицентр зарождающихся чувств главных героев?

Он сглотнул, выдавил из себя неловкий смешок и вернулся на свое место, делая вид, что занят уборкой.

В этот момент зазвонил телефон Дуань Циньаня.

Гу Миньчэнь и Сюй Сясэнь невольно затаили дыхание, боясь потревожить этого властного дьявола.

А вот Цзян Юйчи, напротив, сохранял невозмутимый вид и продолжал заниматься своими делами, даже позвякивал керамической кружкой на столе.

Гу Миньчэнь посмотрел на него с нескрываемым восхищением.

Вот он — главный герой, объект обожания! Совсем не то, что они, пушечное мясо. Неудивительно, что он притягивает к себе внимание главных героев-агрессоров.

Цзян Юйчи почувствовал на себе взгляд Гу Миньчэня.

Он поднял голову и мягко улыбнулся ему.

Хотя Гу Миньчэнь был натуралом, он не мог не восхититься красотой Цзян Юйчи. Его холодные, отстраненные черты лица в момент улыбки стали подобны весеннему ветру, который волнует саму душу.

Гу Миньчэнь всегда ценил красивых людей, особенно тех, кто был к нему доброжелателен.

Он улыбнулся в ответ, твердо решив в будущем вести себя с Цзян Юйчи дружелюбнее, и даже пожалел о своей недавней бестактности.

Такой красивый и добрый главный герой — жаль, что его красота достанется этой банде зверей.

Гу Миньчэнь с сожалением покачал головой.

Он — ярый сторонник чистой любви, и такие игры с заменой партнеров для него неприемлемы. И как только автор романа придумал, что герой в итоге останется с ними?

Дуань Циньань закончил разговор. Его звали выпить, и он сначала хотел отказаться, но собеседник упомянул, что на посиделках будет один студент из-за границы, который недавно вернулся и знает что-то о Цзян Ижане.

Он достал из шкафа одежду, зашел в ванную переодеться, а затем, схватив телефон, направился к выходу.

Проходя мимо Цзян Юйчи, он бросил на него сложный, полный противоречий взгляд.

Просто похож, не надумывай себе лишнего.

Дуань Циньань одернул себя, отвел взгляд и вышел из комнаты. Его шаги были стремительными — он мечтал оказаться в баре как можно скорее.

— Наконец-то ушел. Пока он был в комнате, я даже дышать боялся, — Сюй Сясэнь подошел к Гу Миньчэню и начал жаловаться: — Я слышал о нем еще до поступления в этот вуз. Его семья невероятно богата, нам с ним лучше не связываться. Без него в комнате стало куда свободнее.

Гу Миньчэнь посмотрел на него с сомнением.

По твоему поведению совсем не скажешь, что ты хотел, чтобы он ушел. Казалось, ты готов был глазами приклеиться к его мышцам.

Сюй Сясэнь уловил его взгляд, тут же покраснел и забормотал:

— Я люблю смотреть на накачанных парней, вот и не сдержался, поддался искушению.

Гу Миньчэнь кивнул:

— Да, я понял.

Затем он незаметно высвободил свою руку из хватки Сюй Сясэня.

Тот не заметил неловкости Гу Миньчэня и возбужденно продолжил:

— Он даже лучше, чем те, кого я видел в коротких видео. Кстати, тебе нравится такое? Я могу поделиться подборкой.

Гу Миньчэнь отмахнулся и вежливо отказался:

— Нет, спасибо, я не особо люблю подобное.

Сюй Сясэнь разочарованно протянул:

— Правда? Жаль, я думал, что встретил соседа с такими же интересами.

Гу Миньчэнь бросил на него быстрый взгляд.

Если уж искать единомышленника, почему бы не обратиться к Цзян Юйчи? Вы оба — пассивные герои, наверняка нашли бы общий язык.

На самом деле, Сюй Сясэнь так привязался к Гу Миньчэню не просто так.

Когда они были в супермаркете, Гу Миньчэнь вышел подождать снаружи, пока остальные расплачивались. Сюй Сясэнь первым закончил покупки и подождал Цзян Юйчи, пытаясь завести с ним разговор, но тот вел себя крайне холодно и почти не отвечал. Сюй Сясэнь не захотел выглядеть навязчивым и перестал проявлять инициативу.

*

На следующее утро Гу Миньчэнь проснулся в полудреме и побрел в сторону ванной.

Он тер глаза и зевал, не заметив, что кто-то стоит впереди, и врезался в теплую крепкую спину.

Сверху раздался низкий, вибрирующий стон.

Гу Миньчэнь замер, опустил руки и поднял голову.

Перед ним стоял Цзян Юйчи и с улыбкой смотрел на него.

— Доброе утро.

Гу Миньчэнь мгновенно проснулся и виновато произнес:

— Прости, я еще не отошел ото сна и не заметил тебя.

— Ничего страшного, это я загородил проход.

Цзян Юйчи пристально посмотрел на лоб Гу Миньчэня, его взгляд стал задумчивым.

Не ожидал, что у Гу Миньчэня такая нежная кожа — от легкого удара на ней сразу осталось красное пятно.

Гу Миньчэнь только проснулся и не надел свои громоздкие очки в черной оправе, из-за чего его красивые глаза были полностью открыты.

Цзян Юйчи не сводил с него глаз.

Гу Миньчэнь коснулся своего лица. Неужели он пустил слюни во сне или в глазах что-то осталось?

Он потер лицо, убедился, что все в порядке, и снова поднял голову, но Цзян Юйчи уже отвел взгляд.

Он отошел в сторону и с улыбкой сказал:

— Заходи, там сейчас никого нет.

— А тебе не нужно? — спросил Гу Миньчэнь.

— Я уже умылся.

— Хорошо.

Гу Миньчэнь кивнул, вошел в ванную и плотно закрыл дверь.

Цзян Юйчи отчетливо услышал щелчок замка.

Будто он защищается от какого-то извращенца.

Цзян Юйчи замер, а затем с беспомощной улыбкой опустил голову.

<http://bllate.org/book/20511/2045220>